

²⁹ Там же, с. 389—391.

³⁰ Там же.

³¹ Ковалева В. Т. Классификация и относительная хронология археологических памятников эпохи бронзы на Андреевском озере у г. Тюмени.— ВАН, 1973.

³² Стефанов В. И. Исследования андроновских...; Корочкова О. Н., Стефанов В. И. Поселение федоровской культуры.— В печати.

³³ Стоколос В. С. Культура населения..., с. 146; Сальников К. В. Очерки древней истории..., с. 369, 371; Хлобыстин Л. П. Поселение..., с. 62; Потемкина Т. М. Культура населения Среднего Притоболья в эпоху бронзы, с. 25, 26.

³⁴ Термин впервые употребил В. Ф. Генинг на IV Уральском археологическом совещании. (Пермь, 1964).

³⁵ Генинг В. Ф., Совцова Н. И. О западносибирском компоненте..., с. 62, 63.

³⁶ Сальников К. В. Очерки древней истории..., с. 391.

В. А. БОРЗУНОВ
Уральский университет
В. И. ЛИПСКИЙ
Челябинский пединститут

Туманские укрепленные поселения-жилища

Систематическое изучение укрепленных поселений Зауралья, их генезиса, развития и конкретных типов только начинается. Оно связано с переходом от классификаций по внешним признакам к естественно-филогенетическим, необходимым условием которых является получение максимальной информации о памятниках¹. Исключительное значение в этой связи приобретает изучение наиболее ранних, в первую очередь Туманских.

Поселения открыты В. П. Викторовым в 1962 г. при обследовании западного берега оз. Большой Вагильский Туман в окрестностях пос. Туман (Тыня) на севере Свердловской обл. В 1963 и 1966 гг. они исследовались В. И. Липским (в 1963 г. под наблюдением В. Д. Викторовой). В обработке полевой документации принял участие В. Ф. Генинг. Позднее В. А. Борзуновым проведены статистическая обработка и сравнительный анализ материалов².

1.1. Памятник расположен на двухметровой песчаной террасе в междуречье Тыни и Кульмы. Это подпрямоугольный (30×25 м) двухметровый холм, ориентированный по оси северо-запад — юго-восток. Верхняя площадка холма (17×15 м) имела углубление (до 1 м), окаймленное валообразным возвышением (шириной 4—6 м; рис. 1—4). Холм окружал ров шириной 7 м, глубиной 0,3—0,4 м. В западной части вдоль внешней линии рва прослеживалось еще одно валообразное возвышение длиной 16 м, высотой 0,3—0,5 м. Поверхность холма была испорчена норами и завалена буреломом.

Исследование велось от рва к центру. В 1963 г. вскрыта южная часть памятника (64 м²), 1966—центральная и северо-

западная (340 м²). Наиболее залесенные участки вдоль юго-западного и северо-восточного склонов остались нетронутыми. Размеры участков первоначально (1963 г.)—2×2 м, позднее (1966 г.) для удобства фиксации многочисленных бревен—4×4 м. Вскрытие велось горизонтами по 0,1 м с последующими зачистка-

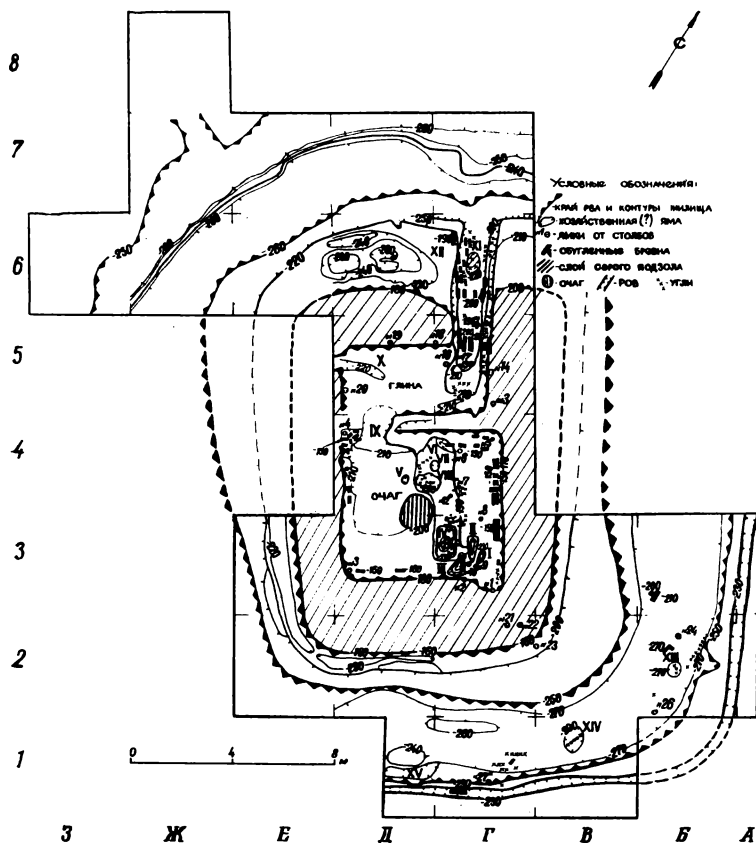

Рис. 1. План Туманского нижнего укрепленного жилища.

ми. Между участками оставлялись стенки, ширина которых из-за сыпучести грунта доходило до полуметра. В конце работ после фиксации они были разобраны.

Раскопки выявили два горизонта общей мощностью 1,3—1,4 м с остатками укрепленных жилищ конца бронзового—начала железного века, связанные сходными комплексами гамаянской керамики. Верхний горизонт перекрыт слоем (до 0,4—0,9 м) с единичными находками железных изделий и юдинской керамики³.

1.2. Остатки нижнего (раннего) жилища (рис. 1—4) наиболее четко фиксировались на глубине 1,5—1,8 м. На глубине 1,5—1,6 м в центре холма обозначились контуры подпрямоугольного котлована (9—10×5,8—6,4 м), а на валообразном возвышении по периметру площадки—параллельные ряды обугленных бревен, шедшие вдоль них полосы прокаленной красной глины и скопления обожженной глиняной обмазки. Верхняя часть котлована была заполнена светло-коричневой, нижняя—темно-коричневой супесью с включениями углей. Слой между бревнами имел большую плотность и светло-серую окраску. Расположение бревен, глиняной обмазки и других остатков, различие цветности культурных слоев позволяют определить размеры и общую конструкцию жилища.

Жилище сооружено на древней поверхности. Оно прямоугольное размерами около 13,6×9 м. Основу конструкции составляли две параллельные, удаленные на 1,1—1,4 м однорядные стены из бревен, уложенных друг на друга, укрепленных через 5—7 м вертикальными столбами. Вдоль края котлована на глубине 1,65—2,1 м сохранилось 12 ямок от столбов внутренней стены (№ 1—5, 13—20). Диаметры ямок 0,13—0,22 м. Внутренняя стена ограничивала котлован, внешняя располагалась в 1—2 м от края площадки. Ширина двухрядных стен неодинакова: северо-западной (где располагался выход) 4,4 м, остальных около 2 м. В отчете 1966 г. отмечалось, что детали крепления стен нижнего жилища проследить не удалось. Однако, судя по чертежу 1963 г., пространство между стенами южного угла (через каждые 2 м) было разделено на квадратные клетки поперечными стенками (рис. 2). То же отмечено в дипломной работе В. И. Липского. Он предположил, что пространство между стенами было заполнено грунтом, взятым из рва и котлована, а объем грунта соответствовал забутовке стен двухметровой высоты⁴.

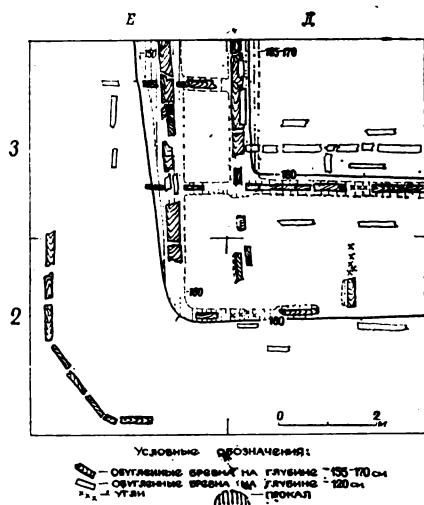

Рис. 2. Южный угол Туманского нижнего (раннего) укреплённого жилища (раскоп В. И. Липского, 1963 г.)

Находки крупных кусков обожженной глины указывают на применение глины, перемешанной с соломой, для обмазки бревенчатых стен. Большие скопления обмазки встречались на глубине до 1,4 м в основном на участках, прилегавших к стене с внутренней стороны. Как исключение обмазка встречалась во рву. Извест-

но, что стены были сложены из толстых бревен. Однако на крупных кусках глины одна сторона имела отпечатки тонких жердей (другая заглажена). Остатки таких жердей встречались лишь внутри жилища. Не исключено, что это остатки потолка.

На стены и отчасти столбы (ямки № 6—12 диаметром 0,12—0,24 см) опиралась односкатная плоская (?) крыша из бревен, жердей и бересты, возможно, засыпанная грунтом.

Жилище состояло из трех частей: коридорообразного входа (тамбура) и двух различных по размерам камер.

Вход-коридор длиной 5 м, шириной 1,5 м начинался у северного угла, шел вдоль северо-восточной стены, прорезал северо-западную и заканчивался в северном углу северо-западной камеры. Он углублен в материк на 0,6 м. Пол земляной, слегка покатый наружу (2,2—2,5 м). Вдоль границ на глубине 1,9—2,2 м встречались многочисленные обломки обугленных бревен стен коридора. Близ выхода зафиксирована овальная яма (1×0,6×0,15 м), заполненная углистой супесью.

Северо-западная камера почти правильная прямоугольная (5,6×2,5 м), глубиной 0,3—0,4 м, с небольшим выступом в западной части (ширина 0,7 м) в сторону юго-западной стены. Ориентирована она поперек длинной оси жилища. Пол камеры (глубина 1,9 м) ровный, глинистый. На нем найдено несколько обломков гамаюнских сосудов. В западном углу зафиксировано узкое дугообразное углубление (0,8×0,3×0,4 м) неопределенного назначения.

Юго-восточная камера почти квадратная (6,5×6 м), глубиной 0,3—0,6 м, с небольшим выступом в восточном углу. В центре ее находился очаг в виде слабо углубленного подчетыреугольного кострища (1,2×0,9×0,3 м). Нижний слой кострища — прокаленная красно-коричневая, верхний — золистая супесь (0,07—0,08 м). К северо-западной стене жилища примыкала земляная лежанка размерами 4,8×1—1,6×0,15—0,2 м. Между ней и очагом семь хозяйственных (?) ям, восьмая — в 1 м к северо-западу от очага (рис. 1, табл. 1). Ямы заполнены коричневой и темно-серой супесью с углями. На дне ямы IV найдено 30 обломков гамаюнских сосудов, 5 каменных скребков и отщепов.

Перечисленные объекты занимали северо-восточную половину котлована; юго-западная, прилегающая к проходу, оставалась свободной.

1.2.1. Ров замкнутый, подпрямоугольный, с закругленными углами (рис. 1—4). Вскрыт в северо-западном, восточном и частично южном секторах. Ширина в восточном секторе 5,2—6,8 м, западном — 6,5—7 м. Глубина 0,75—1,15 м. Внешняя стенка крутая, внутренняя пологая. Дно в северо-восточном секторе плоское, с наклоном во внешнюю сторону, в северо-западном и южном — бугристое. Нижняя часть котлована заполнена светло-серой, верхняя — светло-коричневой супесью. Во рву

Таблица 1

**Форма, размеры и ориентировка ям
в юго-восточной камере нижнего жилища**

Номер ям	Форма в плане	Размеры, м	Ориентировка
I	подтреугольная	$0,76 \times 0,25 \times 0,25$	СЗ—ЮЮВ
II	подтреугольная	$1,15 \times 0,4 \times 0,25$	СЗ—ЮВ
III	прямоугольный треугольник	$0,9 \times 0,7 \times 0,3$	С—Ю
IV	верхняя часть — подчетыре- угольная, нижняя — овальная	$1,8 \times 0,7 \times 0,35$	СЗ—ЮВ
V	овальная	$0,4 \times 0,22 \times 0,15$	СЗ—ЮВ
VI	овальная	$0,92 \times 0,32 \times 0,15$	ЗЮЗ—ВСВ
VII	овальная	$0,45 \times 0,4 \times 0,2$	СЗ—ЮВ
VIII	подпрямоугольная	$1 \times 0,72 \times 0,15$	ЗЮЗ—ВСВ

повсеместно встречались угли и скопления глиняной обмазки.

В 0,4—0,8 м от рва в напольную сторону вскрыта канава, повторяющая его линию. В восточном секторе она узкая (0,35—0,45 м), различной глубины (0,2—0,6 м), в северо-западном—широкая (1,2—2,2 м) и относительно мелкая (0,3—0,4 м). Заполнена канава темно-коричневой супесью с большим количеством углей. На участке Ж/7 она имеет ответвление (выход) в напольную сторону шириной 1 м.

Назначение рва и канавы интерпретируется различно. Предполагалось, что ров использовался для пристроя или летнего жилища. Таким образом, весь комплекс представлял собой ограниченное мощными стенами жилище, вокруг которого находился легкий пристрой. Все это под общей засыпанной землей крышей⁵.

Но в таком случае ров терял оборонительную функцию, обзор из жилища становился минимальным, а весь комплекс — уязвимым. В отчетах не приведены четкие доказательства наличия перекрытия или легкого пристроя: вряд ли ими могут быть редкие обломки бревен, обнаруженные в восточном секторе рва. Можно предполагать, что ров и канава являлись только элементами фортификаций. В канаве крепили частокол.

1.3. Верхнее (позднее) жилище (рис. 3, 4). Более темный цвет коричневой супеси и мощные прослойки углей четко отделяли горизонт верхнего жилища мощностью 0,4—1,2 м от нижнего. Основание верхнего жилища фиксировалось на глубине 0,8—1 м.

Стены нового жилища возведены на возвышении старого развала. На расстоянии 0,5—1,5 м прокопаны две параллельные канавки: внутренняя шириной 0,5—1 м, глубиной 0,25—0,32 м, внешняя — 0,88—1,14 и 0,17—0,28 м. В плане они подквадратные (12×12,6 и 16,5×16,5 м). В северной части канавки разомкнуты входом. Заполнение их состояло из трех-четы-

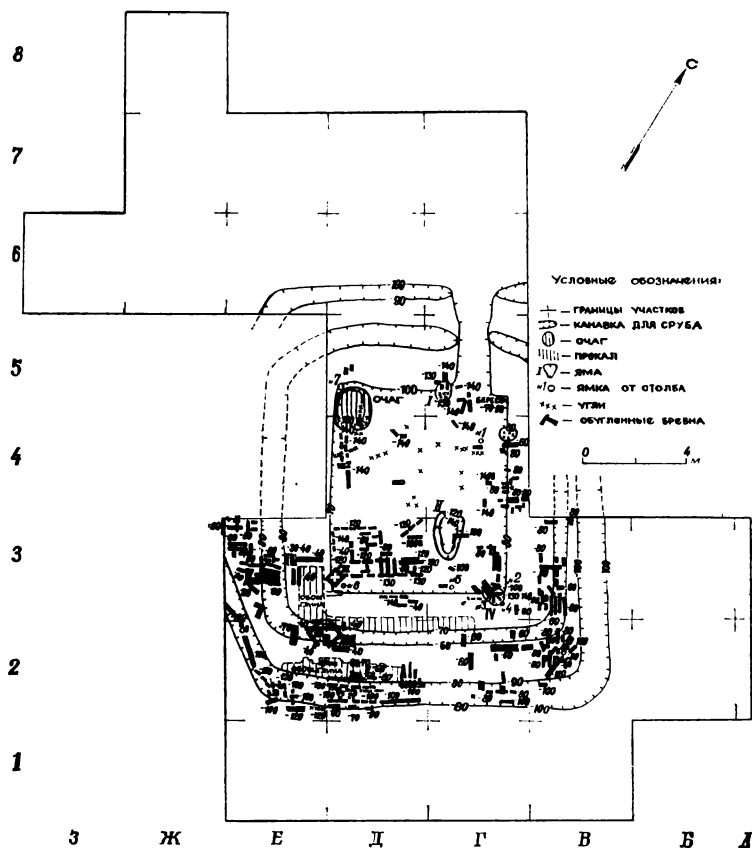

Рис. 3. План Туманского верхнего (позднего) укрепленного жилища.

рых углистых прослоек толщиной 0,02—0,06 м, чередующихся с прокаленной глиняной обмазкой и темной супесью. Поверх канавок, между ними и в заполнении на глубине от 0,6 до 1 м вскрыто большое количество обугленных бревен, лежавших параллельно и перпендикулярно канавкам. В ряде случаев отмечено залегание бревен в несколько ярусов. На стыке бревен и между ними встречены большие куски глины с отпечатками бревен.

Можно предположить, что в канавки были уложены два подквадратных сруба, скрепленных внутренними переборками. Внутренние стены меньшего сруба были обмазаны глиной. Судя по незначительной мощности культурного слоя между бревнами, срубы не засыпались и, по-видимому, еще каким-то образом использовались.

На срубы, как и в раннем жилище, опиралась плоская кры-

ша из бревен, жердей, покрытая берестой и, возможно, дерном.

Оборонительный ров к этому времени оплыл и использовался как водоотвод.

Внутреннее пространство делилось на коридорообразный вход и жилую камеру. Подпрямоугольный вход ($4,2 \times 1,4—1,7$ м) находился в северной части, непосредственно над остатками раннего. Вход углубленный. Его нижняя часть прорезала основания стены и заплывшего рва.

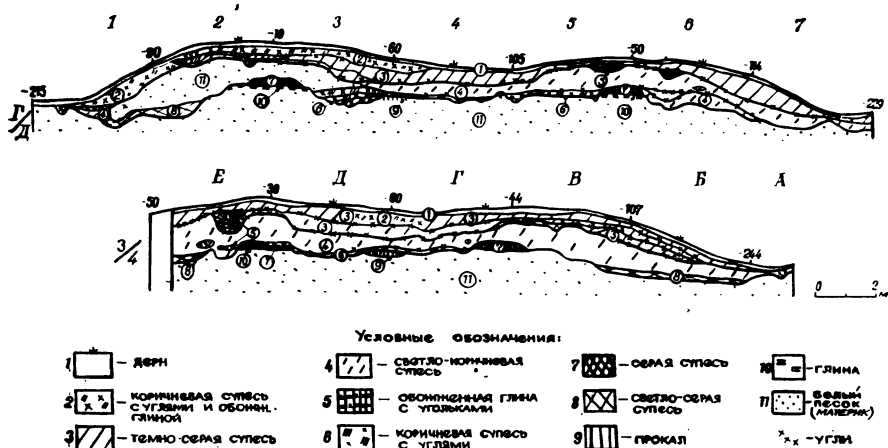

Рис. 4. Разрезы Туманских укрепленных жилищ

Жилая камера размерами $10,4 \times 9,5$ м состояла из двух частей: возвышенной и углубленной. Возвышенная шириной $1,5—2$ м использовалась как лежанка и располагалась вдоль стен и на одном уровне с ними. При ее сооружении развал нижних стен был расчищен и выровнен. В центре находился прямоугольный, сужающийся книзу котлован. Он был выкопан на глубину $0,6—0,7$ м в светло-коричневой супеси заплывшего нижнего. Заполнявшая верхний котлован темно-серая супесь с угольками резко выделялась на фоне светло-коричневой супеси возвышенной части и пола. Стенки котлована крутые, дно горизонтальное, местами неровное (рис. 4). Размеры верхней части котлована $8 \times 6,8$ м, нижней— 7×6 м.

В жилище открыты остатки очага, четырех хозяйственных (?) ям, каких-то деревянных конструкций и семь ямок от столбов. Все эти объекты сосредоточены близ краев, в южной и юго-восточной частях котлована. Площадь перед входом и в центре ($4,5 \times 3,5$ м) оставалась относительно свободной. Очаг находился в западном углу справа от входа. Это неглубокая овальная ($1,6 \times 1,4 \times 0,1—0,15$ м) глиняная чаша с плоским дном и пологими стенками. Толщина стенок $0,05—0,06$ м, дна—

Таблица 2

Форма, размеры и ориентировка ям в камере верхнего жилища

Номер ям	Форма в плане	Размеры, м	Ориентировка
I	округлая	0,2×0,8×0,2	—
II	овально-подтреугольная	1,6×1,2×0,4	ССЗ—ЮЮВ
III	квадратная	0,44×0,42×0,45	ССВ—ЮЮЗ
IV	овальная	0,62×0,58×0,25	З—В

0,1 м. Ямы располагались по углам (III, IV), у границ близ входа (I) и в восточной части (II) котлована. Формы, размеры и ориентировка их различны (табл. 2). В заполнении встречались угольки, куски глиняной обмазки (III, IV) и керамика (III). Интересны яма III, оконтуренная квадратной деревянной рамой, и IV, по краям которой треугольником располагались ямки от столбов (№ 2—4), размерами 0,12—0,16×0,16×0,32 м, глубиной 0,15—0,2 м. Функция столбов не установлена. Остальные четыре ямки (№ 1, 5—7), зафиксированные у стенок котлована, по-видимому, соотносились с опорными столбами крыши жилища.

В южном углу котлована на площади 3,5×1,8 м и глубине 0,8—1,2 м вскрыты обугленные бревна. Они шли рядами параллельно и перпендикулярно друг другу и стенам жилища, образуя своего рода клетки. Определенный порядок их залегания указывает на сооружение в жилище какой-то специальной деревянной конструкции, не исключая особого хозяйственного помещения.

1.4. Сопоставляя жилища, можно отметить сходство в основном и различие в деталях. Они относятся к одному типу укрепленных жилищ на невысоких искусственных холмах⁶. Верхнее жилище сооружено по контурам нижнего. Сходны конструкции стен, входов, камер, полы и обмазка стен. Их объединяют основные элементы и планиграфия социального пространства: наличие прямоугольного котлована, земляных лежанок, очагов, хозяйственных ям, расположение объектов вдоль стен или краев котлована, а свободного пространства в центральной и предвходовой части камер.

Есть и различия. Раннее сооружение окружали оборонительные ров и частокол, внутреннее пространство двойных стен было забутовано, жилище делилось на две камеры, очаг находился в центре и был грунтовым. Ров вокруг позднего жилища трансформировался в канавку-водоотвод, частокол отсутствовал, стены не были забутованы, их нижние бревна были уложены в две неглубокие канавки, жилище стало однокамерным, главный очаг глинобитным. Наряду с обычными земляными хозяйственными

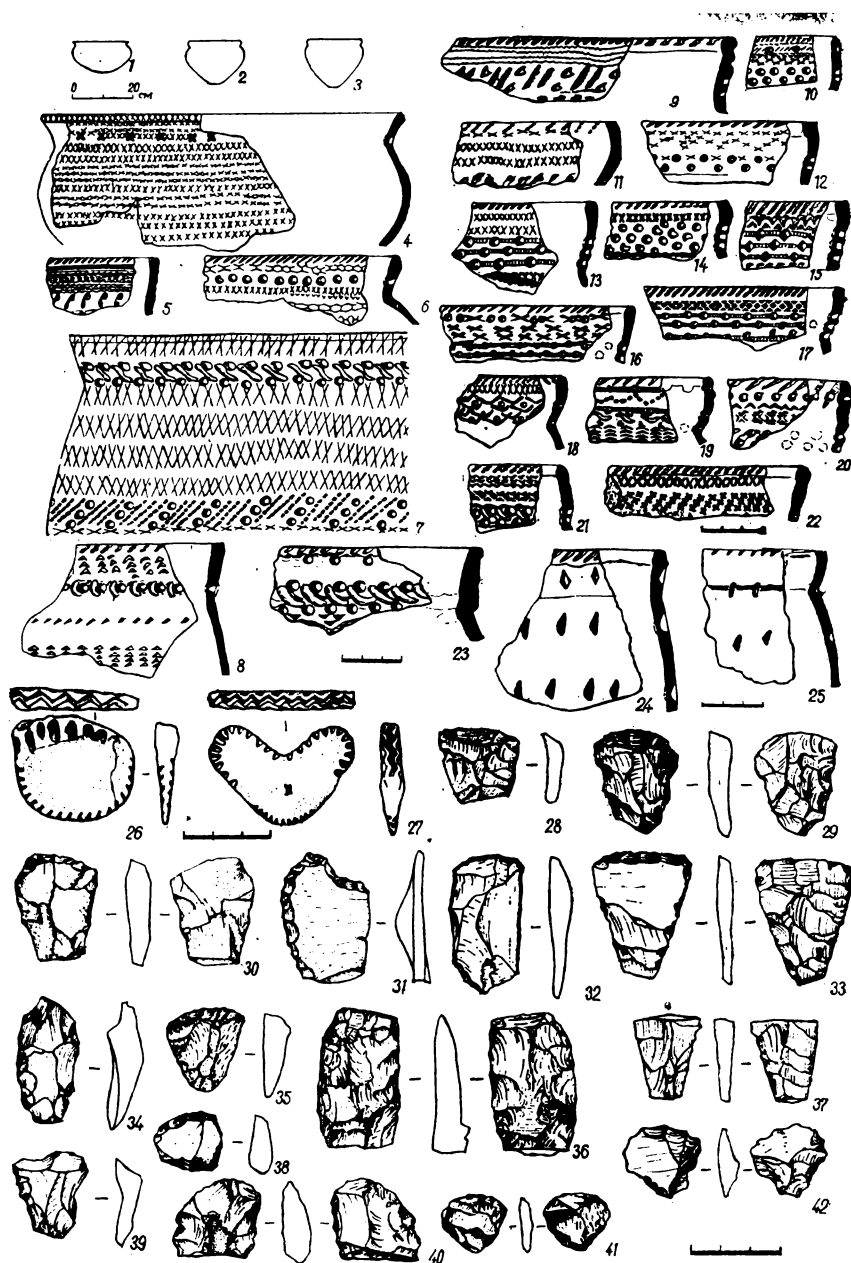

Рис. 5. Туманские укрепленные поселения-жилища:

1—22 — керамика, 26—27 — керамические штампы, 28—41 — орудия из камня

ми (?), соорудили яму в квадратной деревянной раме. Построено специальное сооружение или помещение близ противоположного от входа угла.

Сходство превосходит различия, что вместе с данными сравнительного анализа керамики позволяет сделать вывод о сооружении верхнего жилища вскоре после разрушения раннего населения, возводившим первое.

2.1. Керамика. 2.1.1. Общая характеристика. Коллекция представлена обломками 410 вагильских (северных гамаюнских) сосудов, изготовленных техникой ленточного налёпа из глины с примесью песка, изредка шамота и дресвы (рис. 5-1—25). Внешняя и внутренняя поверхности их заглажены мягким предметом (рукой, травой), как исключение — щепой. Обжиг неравномерный, костровый. Цвет — песочно-желтый и серый. Венчики преимущественно округлые (44 и 33,6; 44,3 %) ⁷ и плоские горизонтальные (24,4 и 36; 21 %), реже округлые с наплывом, приостренные и плоские иных типов. Шейки малой и средней высоты (в среднем 32,7 и 31,6; 29,6 см), слабо (52,4 и 58,9; 71,1 %) и резко отогнутые наружу (23,8 и 17,6; 8,4 %), реже — как следствие приобских влияний и контактов — дуговидные **вогнутые** (23,8 и 20,6; 8,4 %) и прямые. Плечики выпуклые, придонные части зауженные, днища круглые, приостренные и уплощенные. Реконструировано несколько видов сосудов: горшок низкий приплюснутый широкогорлый; приближающийся по высоте к средним пропорциям, вытянуто-округлый широкогорлый; средней высоты вытянутый широкогорлый (рис. 5-1—3) ⁸.

Орнамент сплошной, ковровый, с примыкающими друг к другу и разделительными зонами (на шейке, плечиках, стенках и днищах). Всегда орнаментированы шейки, у подавляющего большинства — плечики, у трети — венчики (39,3 и 42,2; 29,8 %), у небольшой части — внутренняя поверхность шейки под венчиком (14,3 и 13,3; 11,5 %). По основным приемам орнаментации керамика делится на ямочно-волнистую (преобладающая), ямочно-крестовую и обедненную ямочно-насечковую. Последняя группа, по-видимому, включает кухонную посуду. Косой крест и крупная прокатанная волна на одном сосуде не встречаются. Ямочная техника присутствует на каждом, она же превалирует среди остальных (37,6 и 29,2; 35,9 %). Несколько реже встречается крупная прокатанная волна (22,2 и 23,7; 19,2 %), сопровождающаяся оттисками-насечками, выполненными теми же комбинированными штампами (12,9 и 13,4; 15,6 %). Штампы глиняные, овальные и сердечком, с насечками и резными зигзагами по краям (рис. 5-26, 27). В сумме наносимые этими штампами орнаменты встречаются несколько чаще крестовых (последних соответственно 20,9 и 19,7; 17,6 %). Во времени, от раннего жилища к позднему наблюдается незначительное уменьшение доли ямочного и крестового орнамента при увеличении узоров, нанесенных глиняными штампами. Остальные приемы —

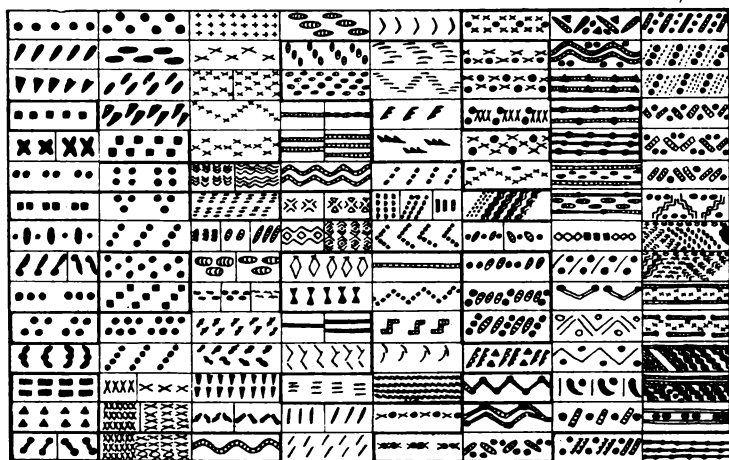

Рис. 6. Элементы орнамента керамики Туманских укрепленных жилищ (выделены элементы, характерные только для керамики этих жилищ)

гребенка, псевдогребенка, резная и прочерченная, насечки гладким штампом, ложный шнур — редки и специфичны.

На сосудах четырнадцати гамаюнских памятников с самыми крупными керамическими коллекциями⁹ В. А. Борзуновым выделено 398 простых и сложных (сочетающих несколько техник орнаментации в одной горизонтальной орнаментальной зоне) элементов орнамента. На сосудах Туманских жилищ встречено 119 элементов, причем более половины (53,8 %) только на этом памятнике (рис. 6). Судя по коллекции 1962 г., орнаменты со временем несколько видоизменяются, но общее количество их остается прежним (41:42). Несмотря на разнообразие элементов, лишь шести из них на шейках (пояски круглых ямок в один или в два ряда в шахматном порядке, многорядная прокатанная волна, одно- и многорядные горизонтальные пояски косо́го креста, пояски овальных оттисков-насечек углом глиняного штампа) и пяти на стенках сосудов (многорядная прокатанная волна, пояски горизонтального и вертикального одно- и многорядного косо́го креста, пояски круглых ямок в один ряд, горизонтальные прочерченные линии) принадлежит более 70 % узоров. Соответственно на остальные 113—114 приходится менее 30 %. Указанные ямочные, крестовые и волнистопрокатанные элементы объединяют локальную вагильскую керамику с гамаюнской.

Отличие вагильской керамики Туманских жилищ от гамаюнской более южных вариантов заключается в многообразии приемов орнаментации, многовариантности узоров, большем количестве сложных элементов, своеобразном высоком узком косом

кресте, более редком орнаментировании венчиков и внутренних частей шеек под венчиками, а также в отсутствии среди примесей к глине талька, меньшей доле резко отогнутых наружу и наличии дуговидных вогнутых шеек, многообразии типов венчиков и более крупных размерах сосудов в целом.

2.1.2. Сравнительный анализ керамики указанных четырнадцати гамаюнских памятников показал высокую степень близости посуды Туманских жилищ по технике и элементам орнамента ($79,8 \pm 6,02$ % против $50,04 \pm 12,21$ % по культуре и первое ранговое сходство из 91 сравниваемой пары), а также по 10 из 11 анализируемых признаков ($84,85 \pm 9,2$ % против $65,17 \pm 8,53$ % и второе ранговое сходство)¹⁰. Это подтверждает преемственность жилищ и позволяет проследить эволюцию их керамики, интерьера, организаций социального пространства и оборонительных систем.

Туманская керамика более близка сосудам Оськинского I городища (по орнаменту сходство $64,44 \pm 9,13$ %, в целом $71,46 \pm 15,2$ %), с которой она образует на модели взаимосвязей самостоятельную культурно-хронологическую группировку, что подтверждает правильность выделения северного, вагильского, варианта. После Оськинского I — сосудам поселения на мысу Еловом (верхнеисетский вариант гамаюнской культуры), Ближнего Багарякского укрепленного поселения-жилища и Каменогорского городища (каслинско-синарский вариант). Наименее сходна она с посудой городищ Зотинского IV (по орнаменту $24,32 \pm 13,65$ %, в целом $50,86 \pm 23,14$ %) и Красного Камня (каслинско-синарский вариант), Палкинского левобережного поселения (верхнеисетский вариант).

2.1.3. Перспективно аналогичное сравнение керамики Туманских жилищ с крестовой западносибирской. Однако мы не располагаем полной статистической характеристикой последней и вынуждены оперировать имеющимися у нас данными по технике орнаментации керамики тринадцати памятников красноозерской (Красноозерское, Инберенское V пос., Инберенские VI, VII гор., жертв. место Хутор-Бор I — группы А, Б), атлымской (Барсовы городки I/3, 8, 10, пос. Барсова гора I/22а), большеложской культур (гор. Большой Лог), карьковской (Старо-Масляное пос.) и завьяловской групп (гор. Завьялово-1,5)¹¹. В целом западносибирской крестовой керамике присущи четыре-пять основных техник орнаментации: ямочная, насечки-резная-прочерченная (взята вместе), гребенчатая и крестовая. Соотношение их различно.

По данному признаку керамика Туманских жилищ наиболее близка посуде Старо-Маслянского поселения, Барсового городка I/3, Хутор-Бора I, в том числе комплекса А ($58,4-60$ %). Средняя высокая степень сходства прослеживается у нее с керамикой Инберенских V, VI, VII, Барсова городка I/10 и Красноозерского ($43,9-50,50$ %); средняя низкая — с керами-

кой Барсовой горы I/22а, Большого Лога, Барсова городка I/8, Завьялова-5 (26,4—31,62 %), низкая — с керамикой Завьялова-1 (20 %). В целом с учетом морфологии и технологии вагильская керамика наиболее сопоставима со вторым, более поздним (XIII—X вв. до н. э.) типом атлымской¹², с которым мы склонны связывать ее происхождение. В то же время гамаюнская керамика остальных вариантов, более поздняя, чем ранняя вагильская, как это ни парадоксально, схожа с первым, ранним типом (XII—X вв. до н. э.) атлымской.

2.2. Орудия. 2.2.1. Изделия из камня представлены обломком шлифованного топора-тесла (утрачен), одиннадцатью скребками, скобелем, тремя скребками-скобелями, скребком на сломанном наконечнике стрелы¹³ и крупным листовидным наконечником стрелы. Семь скребков подтреугольных и подтрапециевидных с прямыми и дуговидными лезвиями и вытянутыми зауженными тыльными частями, два подпрямоугольных с двумя-тремя дуговидными лезвиями и два аморфных (рис. 5-28—30, 32, 36—38, 40, 41). Большинство имеет подтеску с брюшка. Один скребок изготовлен из темно-серой кремнево-песчаной породы, остальные из кремня различных цветов: серого (1), темно-серого (2), черного (1), молочно-кофейного (4) и жженой кости (1). Вероятное использование скребков — обработка шкур. Превалирующий морфологический тип характерен культуре в целом. Подпрямоугольные скребки представлены единицами на городище у оз. Мелкого и поселении на мысу Еловом (верхнеисетский вариант).

Скобели-скребки овальные, подпрямоугольные и подтрапециевидные. Изготовлены из кремня светло-кофейного и цвета жженой кости. На лезвиях полукруглые выемки (рис. 5-31, 34). Вероятное использование — обработка шкур, дерева, включая древки стрел.

Скобелек аморфной формы из голубоватого кремня с тремя выемками, по-видимому, для обработки древков стрел (рис. 5-42).

Треугольный наконечник стрелы (первоначальные размеры 5×3,5×0,4 см) изготовлен из кремневого пластинчатого отщепав светло-кофейного цвета. Грани оформлены двусторонней плоской ретушью. После скола острия приобрел подтрапециевидную форму и был переработан в скребок с вытянутой тыльной частью (рис. 5-33).

Кроме того, в коллекции имеются отщепы со следами ретуши и сработанности. Не исключено использование части их в качестве резцов или мясных ножей.

2.2.2. Изделия из кости: пять наконечников и две пластинки. Наконечники бесчерешковые (3 экз.) и со слабо намеченными черешками (2 экз.). За исключением одного бесчерешкового (9,2×1×0,3—0,4) массивные (14—17,5×1,2—2,7×0,7—1,4 см). Вероятное назначение — наконечники стрел и дротиков.

Пластинки длинные, тонкие, узкие, подпрямоугольные (11,5×1,4—2×0,3—0,6 см). Сохранились в обломках. На обеих пластинках у одной из длинных граней по два небольших овальных отверстия на расстоянии 1,5 см и подтрапцевидные выступы. Одна пластинка украшена тройным резным зигзагом между двумя параллельными линиями, отдаленно напоминающими крупную прокатанную волну. Возможно использование пластинок как накладок для лука.

2.2.3. Изделия из глины единичны: два упомянутых штампа для орнаментации керамики и биконическое грузило (3,5×3,3×2,5 см). Аналогии последнему известны на других памятниках вагильского варианта: Туманских I и II селищах, Оськинском I городище.

3. Орудийный и остеологический комплексы¹⁴ характеризуют обитателей жилищ как оседлых лесных охотников и отчасти рыболовов с относительно развитой строительной техникой, но архаичным набором каменных орудий. Хронологический разрыв между жилищами невелик. Позднее возведено вскоре после разрушения раннего. О преемственности населения свидетельствует сходство керамики, конструкций и отчасти интерьеров жилищ.

Более сложны вопросы хронологии и происхождения. Датированных вещей в коллекции нет. Датировка В. Д. Викторовой Туманских жилищ эпохой поздней бронзы построена на наблюдении за стратиграфическим распределением и развитием местной и привнесенной фигурноштампованной керамики. В начале железного века оба этих типа (лозьвинский и крестовый), по мнению В. Д. Викторовой, сливаются в вагильском варианте гамаюнской керамики¹⁵. Эту датировку подтверждают и новые данные по атлымской культуре. Основываясь на сходстве раннего типа атлымской керамики с гамаюнской, а позднего — с керамикой Сургутского Приобья и располагая данными радиоуглеродного датирования, Е. А. Васильев предполагает две волны миграции атлымского населения. Первая (XII—X вв. до н.э.) была направлена в Зауралье и положила начало формированию гамаюнской культуры. При этом он ссылается на установленную В. А. Борзуновым неравномерность появления гамаюнской керамики на различных зауральских территориях. Вторая волна (X—VIII вв. до н.э.), по представлениям Е. А. Васильева, направлена в Сургутское Приобье, где зафиксированы, наряду с местными, позднеатлымские поселения¹⁶. Принимая в общем эту гипотезу, необходимо уточнить следующее.

В Зауралье были направлены, по меньшей мере, две миграции приобского населения. В результате первой (XII—X вв. до н.э.) здесь появились, наряду с сотниковскими и лозьвинскими, указанные В. Д. Викторовой первые поселения с крестовой керамикой (Ликинская стоянка, селище Тыня и др.). Вторая волна (X—VIII вв. до н.э.) явилась основным толчком

к формированию северного (вагильского) варианта гамаюнской культуры. Доказательством тому служит сходство позднеатлымской и вагильской керамики. Этим периодом датируются и Туманские жилища. Существенное же отличие вагильской керамики от остальной гамаюнской указывает на то, что в сложении гамаюнской культуры приняли участие различные группы приобского атлымского населения.

Ранее мы высказали гипотезу о независимом зарождении у гамаюнов идеи укрепленного поселка, ссылаясь на различие конструкции Туманских жилищ и фортификаций эпохи бронзы, а также на более поздний возраст городищ Западной Сибири, Северного Казахстана и Урала¹⁷. Действительно, наиболее ранний тип гамаюнских укреплений оригинален. Аналогии ему можно встретить только в той же культуре (Палкинское, Шайдурихинское, Ближнее Багарякское, Второе Китайское гор.) и очень отдаленную — в позднеатлымском жилище 107 на Барсовой Горе под Сургутом¹⁸. Синхронный же Туманским тип подкрепленного поселения (Капочское, Фунтусовское, Усть-Вагильское) по топографии близок Малоатлымскому городищу. Хотя время фортификаций последнего не установлено, необходимо признать нахождение подкрепленных поселений и городищ на холмах общей чертой культур крестовой керамики.

¹ Спицын А. А. Зауральские древние городища.— ЗРАО ОРСА, т. 8, вып. 1, 2, с. 212—226; Стоянов В. Е. Классификация и периодизация западно-сибирских памятников раннего железного века.— В кн.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970, с. 239—243; Он же. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века.— КСИА, 1969, № 119, с. 52—56; Борзунов В. А., Стоянов В. Е. Некоторые черты развития представлений о раннем железном веке Урала (к методике анализа памятников на примере гамаюнских городищ).— ВАУ, 1981, с. 27—40.

² Викторова В. П. Отчет об археологической разведке, проведенной по р. Тавде в 1962 г.— АКА УрГУ, ф. 2, № 31, с. 9—10; Липский В. И. Каменногорская культурная общность Урала: Диплом. работа.— АКА УрГУ, ф. 3, № 156; Генинг В. Ф., Липский В. И. Отчет об археологических исследованиях поселения Туман (пос. Туман Гаринского р-на Свердловской обл.).— АИА АН СССР, Р-1, № 4211; Борзунов В. А. Гамаюнская культура (основные характеристики).— В кн.: Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск, 1982, с. 78—112.

³ Викторова В. Д. Население эпохи железа лесной полосы Среднего Зауралья (опыт систематизации археологических памятников): Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1969.— АКА УрГУ, ф. 3, № 89, с. 48.

⁴ Генинг В. Ф., Липский В. И. Отчет..., с. 4; Липский В. И. Каменногорская культурная общность..., с. 65—68.

⁵ Генинг В. Ф., Липский В. И. Отчет..., с. 13—14.

⁶ Борзунов В. А., Стоянов В. Е. Некоторые черты развития..., с. 32—36.

⁷ Из-за утраты коллекционных описей 1963 и 1966 гг. данные по керамике жилищ учитывались суммарно (1962, 1963, 1966 гг.) и отдельно (1962 г.). Здесь и далее данные соответственно по нижнему, верхнему жилищу и в среднем по всей коллекции.

⁸ О терминологии и категориях см.: Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок.— СА, 1973, № 1, с. 116—121.

⁹ Туманские нижнее и верхнее, Ближнее Багарякское укрепленные поселения-жилища, Оськинское I, у оз. Мелкого, Шайдуринское, Зотинские II, IV, Красный Камень, Каменогорское, Миасское I городища, поселения на мысу Еловом у оз. Мелкого, Палкинское левобережное на г. Маленькой и Березки II.

¹⁰ О методике см.: *Борзунов В. А.* Гамаюнская культура..., с. 81, 92—93, 97.

¹¹ Скоррелированные данные В. Ф. Генинга, В. В. Евдокимова, Т. Н. Троицкой, В. И. Стефанова, М. Б. Абрамовой, А. И. Труфанова, Ю. П. Чемякина, С. Ф. Кокшарова. Авторы выражают им глубокую благодарность.

¹² *Васильев Е. А.* Северотаежное Приобье в эпоху поздней бронзы (хронология и культурная принадлежность памятников).— В кн.: *Археология и этнография Приобья*. Томск, 1982, с. 8—13.

¹³ Авторы благодарят Н. А. Алексахенко и Ю. Б. Серикова за морфологические и трасологические определения.

¹⁴ Биологом П. А. Косинцевым определены кости медведя, зайца и лошади.

¹⁵ *Викторова В. Д.* Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников р. Тавды.— В кн.: *Проблемы хронологии...*, с. 255—260, 266.

¹⁶ *Васильев И. А.* Северотаежное Приобье..., с. 8—12.

¹⁷ *Борзунов В. А., Стоянов В. Е.* Некоторые черты развития..., с. 38; *Борзунов В. А., Нохрина Т. И.* Березки II — поселение эпохи раннего железа в горно-лесном Зауралье.— В кн.: *Проблемы западносибирской археологии: Эпоха железа*. Новосибирск, 1981, с. 57.

¹⁸ *Елькина М. В.* Поселения раннего железного века в Сургутском Приобье.— В кн.: *Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири*. Свердловск, 1977, с. 109.

Л. Н. КОРЯКОВА
Н. К. СТЕФАНОВА
Уральский университет

Памятники у д. Ново-Шадрино на юге Тюменской области

Летом 1976 г. В. И. Стефанов и В. Т. Петрин выявили в окрестностях д. Ново-Шадрино около 20 разновременных памятников. Два из них — поселение Ново-Шадрино I и могильник Ново-Шадрино II, находящиеся в 2 км к ЮВ от деревни, были частично раскопаны.

При раскопках поселения обнаружено пять грунтовых погребений. Культурный слой поселения в виде серо-черной гумусированной почвы мощностью до 50 см, подстилаемый желто-серым материковым песком, содержал разновременные находки.

Раскопом II поселения Ново-Шадрино I исследованы остатки жилища. На поверхности оно не фиксировалось, и только на материке стали прослеживаться контуры котлована. Он имел подквадратный план, площадь 30 м², глубину до 1,5 м (от современной поверхности), слегка покатые стенки. Заполне-